

Ох... Вэй Ло чувствовала себя немного обескураженной.

Он специально показал след от укуса, чтобы она увидела?

А зачем он пришел, неужели, чтобы расплатиться с ней?

И то и другое казалось вполне возможным, в конце концов, она так сильно укусила его в прошлый раз. Его телохранитель почти поймал ее и отвел к нему, к тому же сказал, что они хотели вырвать ее зубы. Если бы она не заплакала, вполне возможно, что у нее сейчас не было бы передних зубов. Если слухи были правдивы, то принц Цзин был злопамятным и вряд ли так просто отпустил бы ее.

Лежа в объятиях Вэй Куня, Вэй Ло размышляла. Она не хотела расстаться с жизнью сразу после перерождения, и не хотела провоцировать такого великого человека. В конце концов, она не была настоящим шестилетним ребенком. У нее в голове кружилось много мыслей, и она была гораздо осторожнее других. Статус принца Цзин был почетным. Поскольку она уже обидела его, слишком поздно сожалеть об этом. Если извиниться перед ним сейчас, то он вряд ли примет извинения. Было бы лучше воспользоваться случаем и нанести предупредительный удар, тогда, возможно, она смогла бы даже найти выход. Она подняла голову из объятий Вэй Куня, ее яркие и сверкающие большие глаза смотрели на Чжао Цзе, она моргнула с невинным выражением лица: "Спасибо, старший брат принц Цзин".

По логике, Чжао Цзе был принцем, и другие люди были осторожными с ним и болись его. Так как А Ло назвала его принцем Цзин, она не должна была добавлять "старший брат". Она могла называть его "старшим братом" только будучи в близких отношениях. Тем не менее, ее детский сладкий голос был таким нежным и мягким. С учетом ее возраста, люди не стали бы слишком задумываться об этом, в любом случае ее "старший брат" звучало очень мило и приятно.

Чжао Цзе отвернулся и сжал губы.

Он ясно помнил ее буйное и властное поведение в тот день. Кроме того, что она укусила его, она сидела в своей карете после этого, говоря, что он не был вкусным. Не вкусно? Он что для нее утка или жареная курица, которую продают на улицах Шэн? Ее поведение действительно могло вызвать возмущение, сейчас она вела себя так послушно и разумно, совсем иначе.

Перед старшими она сразу же стала порядочной?

Чжао Цзе ничего не ответил, не принял ее благодарности и не высказал своего мнения. Его выражение лица оставалось неизменным, пока он задумчиво играл с веером из слоновой кости на поясе.

Герцог Ин, видя, что чашка чая в руке Чжао Цзе пуста, попросил служанку наполнить ее, и чтоб Вэй Ло лично принесла ее: "Аромат весенних снежных ростков Эмэя (скорей всего речь о горе Эмэйшань) такой приятный по сравнению с другими чаями. В резиденции еще осталась половина кэтти (мера веса), если принцу понравилось, можете взять".

Чжао Цзе не отказался, взглянув на Вэй Ло: "Будет невежливо, если принц откажется".

После того, как служанка налила вкусный чай, перед А Ло поставили чашку с расписанной крышкой. А Ло слезла с Вэй Куня и взяла чашку. Она осторожно подошла к Чжао Цзе и подняла руки, застенчиво говоря: "Старший брат, выпей чаю".

Ее голос был приятным и по-детски невинным, как и у всех маленьких детей. Кроме того, она растянула последние звуки слов так, что они звучали мягко и гладко, от такого сладкого голоса могли разболеться зубы.

Маленькая девочка приподняла свое белое и нежное личико, ее миндальные глазки были такие яркие, а завитые ресницы такие длинные и густые. Она была очень похожа на фарфоровые куклы из западных краев, Чжао Цзе вынужден был признать, что эта маленькая девочка была красивой. Он не спешил принимать чай, опираясь на подлокотник деревянного стула с узорами облаков, и молча смотрел на нее.

Эта маленькая девочка была отчасти интересна: милая перед людьми, но вредная, когда они не видели. Если бы он не был безжалостно укушен ею, он бы тоже сейчас был обманут ее чистым, как снег, и милым внешним видом.

Из-за того, что он молчал, Вэй Ло еще раз позвала его: "Старший брат..."

Чжао Цзе скромно улыбнулся, взял чашку чая и сделал глоток. Он как раз собирался сказать что-то, но Вэй Кунь опередил его: "А Ло, этот человек – принц Цзин, а не старший брат".

На самом деле, называть его "старшим братом" было не так уж неуместно, но Вэй Кунь был просто слишком осторожен. Если присмотреться, Вэй Ло действительно имела право называть Чжао Цзе "старшим братом". Родная мать Чжао Цзе была императрицей Чэнь, ниже императрицы Чэнь была Благородная Наложница Нин, наложница Нин и граф Чжунъи были из одного клана, а резиденция графа Чжунъи была материнским домом госпожи Ду... довольно запутанные отношения, но даже если их связь была сложной, найти ее было возможно.

Услышав слова отца, Вэй Ло серьезно посмотрела на Чжао Цзе. Она пошевелила губами и поправилась: "... старший брат Принц Цзин".

В результате звание 'старшего брата' все еще оставалось.

Другие, возможно, думали, что А Ло упрямилась, но Чжао Цзе понял ее маленькую хитрость. Это было из-за него. Маленькую мисс мучала совесть, называя его "старшим братом" снова и снова, она надеялась, что он забудет прошлую вражду и даст ей поблажку. Это было действительно забавно. Он не любил детей, но эта шестилетняя маленькая мисс была совсем другой. Он поставил маленькую чашку чая, не реагируя на то, как она называла его, и стучал указательным пальцем по столу: "Не стоит переживать об этом. Мастер Вэй слишком серьезен".

Чай пришелся по вкусу, благодарность была выражена, Вэй Ло больше нечего было делать. Взрослые собирались поговорить, поэтому они не позволили маленькому ребенку присутствовать. Герцог Ин попросил Цзинь Лу увести Вэй Ло. Обняв шею Цзинь Лу, она не могла не взглянуть на Чжао Цзе, когда они уходили. Глубокие черные глаза Чжао Цзе тоже смотрели на нее. Она сразу же спряталась, лишь сверкая парой ясных глаз, забавная и симпатичная малышка.

Вэй Ло уже исчезла из виду, но тонкие губы Чжао Цзе все еще сдерживали смех.

Он не стал скрывать шрам на запястье. Вэй Кунь заметил ряд отчетливых пурпурно-красных следов зубов и, конечно же, был поражен. Минуту назад он думал, что ему показалось. Но, взглянув снова, следы зубов все еще было видно. Он спросил: "Простите этого скромного чиновника за то, что он слишком разговорчив, но шрам на запястье принца ... это укусы?"

Чжао Цзе подпер подбородок рукой, и лениво ответил “Да”, а потом добавил: “Меня укусила маленькая девочка”.

*

Выйдя из парадного двора, Вэй Ло сразу вернулась в Сосновый двор.

Она освободилась от объятий Цзинь Лу и шагала короткими ножками, рыская повсюду в поисках чего-то. Не то, не то. Она искала очень долго, но так и не смогла ничего найти.

Цзинь Лу любопытно спросила: “Что Вы ищете, мисс?”

Она подала знак рукой и склонила голову, задумавшись ненадолго: “Разве папа не дал мне какое-то лекарство, когда я вернулась из храма Хуго? Оно улучшает кровообращение, чтобы убрать сгустки крови из-под кожи и обработать рану”.

Когда они покинули храм Хуго, няня Йе долго бежала, держа ее на руках. И то, что она поцарапалась об ветки, было неизбежно. Увидев это, Вэй Кунь долгое время жалел ее. На следующий день он нашел для нее пузырек с лекарством. Эффект лекарства был очень хорошим, после его применения струпья отвалились на следующий же день. Почему-то она искала его сейчас, и Цзинь Лу немного растерялась: “Разве раны мисс не зажили?”

Она покачала головой: “Это не для меня, а для кое-кого другого”.

В резиденции был еще один раненый?

Может быть это для пятой мисс?

Это было вполне возможно. Хотя пятая мисс и была неуправляемой, но она все же являлась родной младшей сестрой четвертой мисс. Какая вражда может быть между маленькими детьми? Вэй Чжэн поранилась сегодня, так что Вэй Ло хотела принести ей лекарство. Подумав так, Цзинь Лу больше не сомневалась и пошла искать белую глазурованную мозаичную фарфоровую бутылочку на полках в задней части. Отдав ее Вэй Ло, она сказала: “Мисс собирается пойти во двор Гинкго?”

Вэй Ло моргнула недоумевая: “Зачем мне идти во двор Гинкго?”

Цзинь Лу смотрела с удивлением: “Разве это лекарство не для пятой мисс...”

Она сморщила свой нос, детский сладкий голос звучал недовольно: “Точно не для нее. Она сама поранилась, но все равно хотела обвинить меня. Я точно не дам ей лекарство”.

Слова Вэй Ло не были без смысла. Зная характер Вэй Чжэн, прямо сейчас она наверняка жалуется на в груди госпожи Ду. Вэй Чжэн не была глупа. Даже если бы Вэй Ло толкнула ее не нарочно, она все равно обвинила бы ее. Тем не менее, Вэй Ло не боялась, потому что все видели непослушное поведение Вэй Чжэн. Даже если бы она сказала правду, вряд ли бы ей много кто поверил.

Цзинь Лу сразу растерялась и спросила, догоняя ее: “Кому мисс отдаст его?”

Вэй Ло не отвечала ей, пробежав по дворику, она быстро пробежала через гравированные ворота. Она боялась, что если опоздает хоть на один шаг, Чжао Цзе уйдет. Она не хотела обидеть Чжао Цзе. Ее искренности должно было хватить, чтобы отплатить за рану от укуса.

К счастью, она быстро прибежала, оказавшись во внутреннем дворе как раз вовремя, когда все уже выходили.

Чжао Цзе был в центре, слева был герцог Ин, следуя в полшаге от него, а дяди и Вэй Кунь шли сзади.

Вэй Ло воспользовалась тем, что они не обратили внимания, как она пробежала, и оказалась у ног Чжао Цзе. Из-за того, что она была слишком низкой, Чжао Цзе не замечал ее какое-то время. Но, может быть, он и видел ее, но притворялся, что не заметил. Она взяла его стройную большую руку своей маленькой ручкой и потрясла ее, и в конце концов привлекла его внимание.

Чжао Цзе опустил взгляд. После бега нежное личико маленькой девочки покраснело. Слегка задыхаясь, она подняла фарфоровую бутылочку в руках: “Старший брат... это тебе”.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/318343>